

УДК 821.134.2.09

ПОКОЛЕНИЕ 1898 О ПРОБЛЕМЕ ИСПАНИИ

© 2011 Салеем К.М.Х.

Аннотация: рассматривается понимание проблемы Испании писателями поколения 1898 года: поиски причин национальной катастрофы, постигшей страну в конце XIX в., способов решения проблемы национальной идентичности, осмысление национального прошлого

Ключевые слова: поколение 1898, национальная катастрофа, европеизаторы, испанизаторы

Abstract: the paper deals with the problem of Spanish national catastrophe of 1898 as understood by the Spanish writers of the period, their idea of national past and the ways of solving the problem of Spanish national identity

Key words: generation 1898, national catastrophe, europeazation, spanization

В начале XX века Испания переживала кризис, порожденный многими экономическими и политическими причинами. В 1895 году началось восстание на Кубе, в 1896 – антииспанские выступления на Филиппинах, что дало возможность США в 1898 году развязать и выиграть американо-испанскую войну. В результате Испания лишилась своих колоний. Поражение в войне обнаружило упадок Испанской империи, начиная с XVIII века утрачивавшей свои позиции в мировой политике. 1898 год был годом поражения Испании и болезненным ударом для испанского общества, для которого «все миражи о былом величии внезапно развеялись, а открывшаяся... глазам картина действительности способна была породить лишь отчаяние [4, 71]. Р. Маэсту назвал 1898 «формой национальной болезни» [16, 38].

Реакцией интеллектуальной элиты испанского общества на перечисленные события, получившие название «катастрофы 1898», стало движение, которое позднее, в 1913 г., Асорин назвал «поколением 98» [см.: 12, 351]. Название оказалось удачным, «быстро обрело известность и осталось в истории по сей день» [14, 11]. Главными фигурами «поколения» являются: Асорин (Хосе Мартинес Руис), Хасинто Бенавенте, Пио Бароха, Мигель де Унамуно, Рамон Мария дель Валье-Инклан, Висенте Бласко Ибаньес, Антонио Мачадо, Рамиро де Маэсту, Мануэль Гомес Морено, Габриэль Миро, Карлос Арнежис,

Анхель Ганивет, Мануэль Мачадо и Хоакин Албарис Кинтеро. В качестве группы, обладающей неким единством, «поколение» просуществовало относительно недолго, успев выпустить несколько совместных манифестов и предпринять некоторые совместные действия, например возложение в 1901 г. цветов на могилу Мариано Хосе де Лары, испанского поэта и журналиста начала XIX в., написавшего ряд ярких статей об Испании и ее народе. Однако уже с 1903 г. «поколение 1898 года существует уже не в виде группы или течения, но в виде комплекса идей, обсуждавшихся в культурной среде» [6, 34].

Писателей этого поколения объединяет прежде всего критическое отношение к современной им испанской действительности, а также жажда реформ и обновления страны, желание не допустить ухудшения ситуации в политическом, экономическом и социальном плане. И они все стремились к достижению этой цели, хотя использовали разные подходы и идеи. И отечественные, и зарубежные исследователи, анализируя интересующее нас явление, подчеркивают его идеологический характер, неоднородность, связь с национальной катастрофой. Идеи «поколения 98» состояли в отрицании устаревших традиций и наследия, исторических и религиозных норм общества. При этом «поколение 98» было не только заинтересовано в разворачивании критики ситуации в испанском обществе, но стремилось дать новый взгляд, выраженный каждым из писателей. Этот взгляд

сформировался несмотря на разницу их мнений» [9, 106; см. также: 2, 137-140].

Одни деятели культуры («регенерационисты») призывали к европеизации Испании, в том числе «к превращению страны в мощную капиталистическую державу» [1, 11]. Р. Маэсту, написавший работу «Другая Испания», считал, что его родина должна освоить путь «бизнеса и дивидента», увидеть «красоту прямых улиц и заводов, машин и бирж» [цит. по: 1, 11].

Другие представители «поколения 98» выступали как «испанизаторы» или «почвенники». В известной мере они опирались на суждение своего предшественника, Анхеля Ганивета, предлагавшего «запереть Испанию» от остального мира. Эту мысль он высказал за два года до смерти в работе «Испанская идеология» (1896). Писатели поколения 1898 видели в Испании и ее народе возможную альтернативу капиталистическому прагматизму и расчетливости, воплощением которой для них стал образ Робинзона [см., например, 7, 330]. О.В. Журавлев, говоря о том, что входило в «комплекс идей» поколения 1898, справедливо утверждает, что «их бесспорное единство зиждилось на известных посылах: отвержение «официальной» Испании и поиске внутрииспанских ресурсов возрождения страны» [2, 138]. Для «испанизаторов» было особенно важно то, что занимало умы всего «поколения» — развитие национальной культуры и возрождение национального духа. «Компонентами испанской национальной культуры в конце девятнадцатого века были идеи прославления традиционных символов испанской культуры и испанской идентичности» [8, 2].

Некоторые деятели испанской культуры рубежа XIX–XX вв. даже пытались распространить «испанизацию» на всю Европу. В одном из писем М. де Унамуно, например, утверждал: «Мой тезис о необходимости испанизировать Европу может показаться высокомерным, на самом же деле следовало бы говорить о том, что необходимо испанизировать весь мир» [цит. по: 2, 141], полагая, что континент погряз в буржуазной меркантильности, а в их родной стране сохранился возвышенный и героический дух

Однако каких бы позиций — «европеизаторских» или «испанизаторских» — ни придерживались писатели «поколения 98», центральной для них оставалась проблема Испании, обретавшая для них мировоззренческий смысл. «Ключевое для «поколения 98» понятие Испании содержательно превосходит границы административно-территориального, суммарного этнического или государственно-исторического определений и становится в конечном счете выражением меры прочувствования, понимания и осмысления

неразрывного единства человеческого бытия испанца с миром своей природы и своей истории» [2, 140]. Национальное прошлое, его роль в подготовке и преодолении современной им трагической ситуации чрезвычайно занимали писателей «поколения 98». Анализируя этот аспект их умонастроений, Р. Карр пишет: «...Они смогли противостоять отрицательным явлениям, но потом объявили свой протест результатом традиции» [11, 506]. Думается, что исследователь имеет в виду, в частности, выдвинутую Унамуно концепцию интраистории, согласно которой существует официальная история страны, зафиксированная в документах. Но существует и ее подлинная, неофициальная история, растворенная в гуще народной жизни.

Неудивительно, что тема Испании занимает важное место в творческом наследии писателей рубежа XIX–XX вв. и первой половины прошедшего столетия. Нельзя не согласиться с И.А. Тертерян, утверждавшей, что «первая и центральная тема поколения 1898 года — Испания, ее прошлое, ее историческая судьба» [6, 37]. Об этом говорят уже названия их произведений: «К новой Испании» (1899) Р. Де Маэсту, неоконченные «Размышления о Дон Кихоте» (1914) Ортеги и Гассета, «Житие Дон Кихота и Санчо по Мигелю де Сервантесу Сааведре, объясненное и комментированное Мигелем де Унамуно» (1905), его же статья «Испания, Испания, Испания!» (1931).

Осмысливая проблему Испании, интересующие нас авторы обращались к разным ее сторонам: образам великой национальной культуры, пейзажу родной страны, специфике ее областей. Среди первых особое место занимал образ Дон Кихота, аналогия с которым «оказалась наиболее подходящей и плодотворной для постановки “проблемы Испании”» [3,9]. Характеризуя в прологе ко второму изданию «Жития дон Кихота» современность, Унамуно восклицал «Жалкий век! Безнадежно жалкий век!» [7, 41] и, обращаясь к своему другу-читателю, призывал: «И поступай так, как Рыцарь: выпрямляй всякую кривду, какую повстречаешь в пути» [7, 49]. По мнению К. Бритта, Унамуно выстроил альтернативу современности, «состоящую в выделении храбрости Кихота» [10, 77]. Более убедительной, однако, нам представляется точка зрения, И.А. Тертерян, подчеркивавшей, что этот писатель видел путь к возрождению Испании «в обновлении личности» [6, 84]. Рассуждая о смерти и бессмертии Дон Кихота в «Житии», Унамуно настойчиво, трижды на протяжении двух небольших абзацев, повторяет фразу «Нет второго меня на свете!» [7, 346].

Писатели «поколения 98» стремились помочь Испании избавиться от тяжёлой реаль-

ности. Они искали основания и символы, с помощью которых можно поднять национальный дух Испании и вернуть надежду на нормальную жизнь общества. В рамках своих поисков они создают своего рода «культ Кастилии», той области Испании, которая в XV в. сыграла едва ли не решающую роль в объединении страны. Многие деятели «поколения 1898» происходили из других областей Испании, однако «были твердо убеждены, что свою задачу как писателей – будить совесть испанцев – смогут осуществить только с помощью испано-кастильского языка» [4, 73]. Он был распространен во всей Испании и являлся своего рода ядром национальной культуры. «Кастильский язык является духовным началом, кровью испанской нации». Рассуждая в «Житии Дон Кихота» о литературном языке, М. де Унамуно писал: «Я сам на этих страницах...порой полировал и шлифовал свою речь, но более всего стремился ввести в язык письменный речения языка обычного и разговорного, обыгрывать слова и поигрывать словами, которые переполнены жизнью, поражают свежестью и меткостью, перелетают из уст в уста, живут в языке и на слуху у добрых сельских жителей в землях Кастилии и Леона» [7, 320]. Писатели “поколения” «вернулись к мысли об усилении слабого центра (которым исторически была Кастилия. – К. С.)... Они раскрыли красоту и творческую ценность в пейзаже Кастилии» [17, 197].

Подчеркивая роль пейзажа в творчестве писателей «поколения», И.А. Тертерян дает ему следующее определение: «...это был пейзаж, преобразованный мыслью, так сказать, концептуальный пейзаж, пейзаж, воспринятый как отражение истории и национального духа» [6, 39].

Писателей той эпохи привлекали и другие регионы родной страны. Так, в раннем творчестве Бласко Ибаньеса, уроженца Валенсии, большое место занимает этот город, являющийся центром одноименной области. Он изображал её природу её людей и их тяжёлую жизнь. «Все события происходят на сцене окрестностей, парков, переулков, пляжей, улиц города. Бласко раскрыл нам все тайны Валенсии...» [13, 57]. Созданные в 1894–1902 гг. романы и рассказы Б. Ибаньеса составляют «валенсианский» цикл, насыщенный местным колоритом. Однако «Бласко Ибаньес за Валенсией видит Испанию, на хорошо ему известном материале местной жизни он ставит коренные общенациональные проблемы...» [4, 20].

Деятели культуры «поколения 98» хотели вылечить глубокую рану Испании, стремились способствовать развитию своей страны. Их идеи не принесли ожидаемых результатов, но их вы-

сокий дух патриотизма, любви к Испании и озабоченности ее судьбой не подлежат сомнению. «Писателей “поколения 98” характеризует горькая любовь к Испании» [15 70].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гарсиа Х. Испания XX века / Х. Гарсиа. – М. : Мысль, 1967. – 486 с.
2. Журавлев О.В. Пути и перепутья: Очерки испанской философии XIX–XX вв. / О.В. Журавлев. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 1992. – 201 с.
3. Корконосенко К.С. Кихотизм – индивидуальная религия Мигеля де Унамуно / М. де Унамуно // Унамуно М. де. Житие Дон Кихота и Санчо / М. де Унамуно. – СПб. : Азбука, 2011. – С. 5–32.
4. Плавский З.И. Испанская литература XIX–XX веков / З.И. Плавский. – М. : Высшая школа, 1982. – 347 с.
5. Плавский З.И. Испанская реалистическая проза / З.И. Плавский // П.А. де Алкарон. Треугольная шляпа. Х.Валера. Пепита Хименес. Б.П. Гальдос. Донья перфекта. Ибаньес, Висенте Бласко. Кровь и песок. – М. : Худ. лит, 1976. – С.5–22.
6. Тертерян И.А. Испытание историей: Очерки испанской литературы XX века / И.А. Тертерян. – М. : Наука, 1973. – 526 с.
7. Унамуно М. де. Житие Дон Кихота и Санчо / М. де Унамуно. – СПб. : Азбука, 2011. – 415 с.
8. Balfour, S. The end of Spanish Empire 1898-1923 / Sebastian Balfour. – Oxford: Oxford University Press, 1997. – 269 p.
9. Bozal V. Historia del Arte en España II, Desde Goya hasta nuestros días / Valeriano Bozal. – Madrid : Istmo, S.A. para España, 1994. – 292 p.
10. Britt, C. Arredondo. Quixotism: The Imaginative Denial Of Spain's Loss of Empire / Christopher Britt. – New York, 1966. – 266 p.
11. Carr R. España 1808-1975 / Raymond Carr. – Barcelona : Ariel Historia, 1982. – 856 p.
12. Chandler R.E. A New History of Spanish Literature / Richard E. Chandler, Kessel Schwartz. – Louisiana State University Press, 1991. – 437 p.
13. De Antano R. Blasco Ibanez Un Novelista Para el Mundo / Retratos De Antano, Concepcion Iglesias. – Madrid: Silex, 1985. – 216 p.
14. Ensenanza D.G. Superior e Investigacion Cientifica. Real Academia de la Historia. España : Cambio de Siglo / D.G. Ensenanza. – Madrid, 2000. – 234 p.
15. Herrero J. Negotiating Past and Present: Studies in Spanish Literature / Javier Herrero. – Rookwood, Virginia: Edicion by David Thatcher Gies, 1997. – 272 p.

16. Maeztu R. Responsabilidad (1898), en Espana y Europa / Ramiro de Maeztu. – Buenos Aires : ed. de Maria de Maeztu, Espana-Calpe Argentina, 1947. – 157 p.

Салеем К.М.Х.
Воронежский государственный университет.
Аспирант кафедры зарубежной литературы.

17. 1898: Entre la Crisis D'identitat I la Modernitzacio. Actes del Congres Internacional Celebrat a Barcelona , 20-24 d'abril de 1998, volum I. – Barcelona : Abadia de Montserrat, 2000. – 997 p.

Saleem K.M.X.
Voronezh State University.
Aspirant of foreign literature departmen.